

Финансовый и экономический кризис в России. Опыт стран мира по выходу из кризиса в XX веке

Армянский научно-исследовательский институт
научно-технической информации и технико-
экономических исследований
(АрмНИИНТИ)

Ереван 1999

**Автор: Е. А. Иванова
Научный руководитель:
к.т.н. Р. В. Арутюнян**

УДК 338.124.4(470+571)

ББК 65.011.5(2Р)

В обзоре дан анализ причин экономического и финансового кризиса в России.

Приведены примеры экономических потрясений в других странах и попытки послекризисных действий правительства для возвращения стран в русло стабильной экономики.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИЗДАНИЯ АРМНИИНТИ, РНТЬ

N	Наименование издания
1.	Инвестируйте в экономику Армении. Справочник (англ.)
2.	Объективные факторы для инвестирования в экономику РА. Справочник (русск., англ.)
3.	Информация о предприятиях, приватизированных в виде акционерных обществ открытого типа. 1995, 1996, 1997 гг. (арм., русск., англ.)
4.	Арутюнова Э. Д., Арутюнян Р. В. Бытовые фильтры для доочистки питьевой воды. Аналитический обзор
5.	Геворкян Р. Г. Прогнозная оценка офиолитовой ассоциации на алмаз. Аналитический обзор
6.	Арутюнян Р. В., Саркисян А. П. Основные тенденции в развитии мирового энергетического хозяйства. Аналитический обзор
7.	Лалаян Ж. Е. Утилизация, переработка и хранение радиоактивных отходов. Обзор
8.	Арутюнова Э. Д., Арутюнян Р. В. Пастеризация молока в условиях мелкого хозяйственника-фермера. Информационный обзор
9.	Хачатрян Н. Л., Арутюнян Р. В. ХХ век в зеркале геополитики. Аналитический обзор
10.	Мелоян В., Арутюнян Р. В. Раскрывая завесу над колокольным звоном. Обзор
11.	Арутюнян Р. В. Российские производства черных и цветных металлов. Информационный обзор
12.	Арутюнян Р. В. Индустрия гражданской авиации. Обзор
13.	Рак можно победить, но нужно обязательно верить в победу
14.	Հայ գինվորի գրադարան. Մատենաշար, թողարկումներ թիվ 1-12 Թիվ 1 - Հոգեբանությունը և զինվորը Թիվ 2 - Տարածաշրջանի հարևանների մոտ Թիվ 3 - Գիտության և տեխնիկայի նորույթներ. Լրատվական գենքը XXI դարի զենքներ. Միջուկային վառելիքի վերամշակումը ֆրանսիական եղանակով Թիվ 4 - Մարտական ուղղաթիռներ Թիվ 5 - Աշխարհաքաղաքական ռազմավարություն Թիվ 6 - Ռուսաստանի ռազմավարունաբերական համակրը Թիվ 7 - Իրական է, արդյոք, ՉԹՕ-ների ֆենոմենը Թիվ 8 - Արյունաբերության պաշտպանական ձյուլերը Թիվ 1(9) - Ճրե զմբեր: «Շիլզ» Թիվ 2(10) - Ռուսաստանի ինքնագնաց իրետանային կայանքները Թիվ 3(11) - Ենամիկ պաշտպանությամբ սարքավորված տանկերի դեմ պայքարի եղանակները Թիվ 4(12) - Ես հավատում եմ մեր հայրենիքի նոր թոփչքին: Պատերազմը և արդի միջազգային հակամարտությունը
15.	Иванова Е. А., Арутюнян Р. В. Технология и оборудование первичной обработки шерсти. Информационный обзор
16.	Бутейко В. К., Бутейко М. М. Дыхание по Бутейко. Методическое пособие для обучающихся методу волевой ликвидации глубокого дыхания
17.	Нерсесян И.Г., Арутюнян Р.В. Инновационная деятельность предприятий и венчурный капитал-мощные рычаги для подъема экономики
18.	Иванова Е. А., Арутюнян Р.В. Перспективы развития декоративно-прикладного искусства и народных промыслов в РА
19.	Егиазарян А. В., Арутюнян Р. В. Технология производства красных столовых вин
20.	Джаганян Э.В., Арутюнян Р.В. Концепция защиты от воздействия информационного оружия
21.	Саркисян А.П., Арутюнян Р.В. Каталитические нейтрализаторы, этилированный и неэтилированный бензин
22.	Хачатрян Н. Л., Арутюнян Р.В. Прогноз роста населения Земли

ISBN 99930-03-020-X

©Лррату

ВВЕДЕНИЕ

Кризис экономической и банковской системы потряс в 1998 году многие страны мира, в том числе и Россию. Основные критерии кризиса: государство не платит по долгам, национальная валюта девальвирована, деловые партнеры разорены, банковская система не работает, рынка ценных бумаг нет, доступ к рынку заимствований как внутри страны, так и за рубежом закрыт, клиенты изымают вклады.

Финансисты считают, что нижняя черта финансового кризиса 1998-1999 гг. в основном пройдена. Однако инфляционно-девальвационные ожидания весьма высоки, так как МВФ стал необычайно склонен по отношению к странам с неустойчивой экономикой. Как с этой ситуацией справлялись страны, пережившие кризис в XX веке? Каковы перспективы на будущее? В обзоре сделана попытка ответить на эти и другие вопросы.

1. ПОЯВЛЕНИЕ ОЛИГАРХИИ В СТРАНЕ – ПРЕДВЕСТИК КРИЗИСА

Никогда еще Россия не знала столь массовых разорений. Замерла деятельность коммерческих фирм. Глубокий шок охватил промышленность. Иностранцы спешно покидают страну, как тонущий корабль. Обкраденный народ безмолвствует, потеряв дар речи от невиданного ограбления. Никто не признал своих ошибок, не раскаялся, не извинился. Всемогущие олигархи как будто растаяли в социальном пространстве России. Где они? Что с ними?

Олигархия-это государственное устройство, при котором у власти стоят богатые. У нас же олигархами стали называть самых богатых. Но не каждый богатый в России-олигарх, а только тот, кто разбогател благодаря власти, кто ею был обласкан и в ответ платил власти.

К олигархам в России отнесли тех, кто финансировал ключевые институты власти, прикармливая сотни чиновников, оплачивая голоса депутатов при прохождении важных законов, кто ставил своих министров, кто, владея средствами массовой информации, формировал общественное сознание.

Олигархия в России начала формироваться в начале 90-х годов, когда начал создаваться "уполномоченный сектор экономики". К этому сектору относились все наиболее прибыльные сферы бизнеса (банки, ТЭК, металлы и некоторые др.). Этот бизнес сразу стал крупным и всегда находился под эгидой государства. Допускались к лакомым кускам только свои люди. Олигархия проявила себя публично лишь в 1994-1995 гг., когда на приватизационные аукционы были выставлены локомотивы российской индустрии-нефтяные и металлургические компании. После недолгой подковерной борьбы стало ясно, что почти все лучшие предприятия с экспортным потенциалом оказались в руках небольшой группы московских "уполномоченных" банкиров. Так россияне узнали о новых хозяевах жизни.

Сначала базовыми олигархическими структурами были банки. Но постепенно материнский банк рождал целое семейство различных компаний: посреднические фирмы, торговые дома, страховые общества, детективные агентства, промышленные предприятия. Происходила концентрация капитала нескольких олигархов: Ходоровского, Березовского, Потанина, Гусинского, Смоленского, Фридмана, Виноградова, Малкина. Теперь они уже были не просто банкирами. В их руках оказались целые империи. Между ними распределены крупнейшие нефтяные и металлургические компании, предприятия химии, нефтехимии, пищевой промышленности. Финансово-промышленные холдинги олигархов разделились на три группы (в зависимости от того, где находится их стратегический центр: 1) банковские (например, империя Смоленского, в центре которой остался банк "СБС-Агро") 2) промышленные (империя Потанина или Ходоровского), 3) медийные (средства массовой информации, находящиеся под контролем Березовского и Гусинского).

Вне контроля олигархов остались либо нерентабельные, либо слишком сложные для захвата экономические объекты.

В структурах, контролируемых олигархами, работают уже сотни тысяч человек.

Но олигархи вынуждены были платить тем, кто позволил им стать богатыми, т.е. государству. Но не столько государственной казне, сколько государственным чиновникам, выдавшим им в свое время разрешения, лицензии, квоты. Называть этот процесс оплаты экономических привилегий скромным словом "взятки"-слишком мелко. На самом деле олигархия содержала государство в лице его ключевых чиновников. И положение конкретного олигарха определялось в значительной степени тем, кого именно он брал на содержание.

Говорят, что Борис Березовский стал "первым среди равных" именно за счет того, что финансировал саму президентскую семью. Олигархи регулярно "скидывались" на лоббирование нужных законов в Думе, а для этого нужно было всего-навсего договориться с лидерами крупнейшей думской фракции. Вот так и получилось, что борцы за интересы обездоленных как-то незаметно переоделись в костюмы от французских кутюрье и стали испытывать отвращение к отечественным "волгам".

Олигархи время от времени подбрасывали деньжат и профсоюзам (чтобы иметь противовес правительству). Они содержали и клуб губернаторов (чтобы было где встретиться, договориться). Приходилось помнить и о "крышах"-своих людях в милиции, ФСБ, прокуратурах, судах. Олигархи делегировали Потанина и Березовского в руководство страны. Под их руководством оказались самые влиятельные телеканалы, газеты, журналы. Это был хороший способ влиять на политическую элиту, пугать ее разоблачениями и скандалами, манипулировать общественным мнением. Для этой же цели финансировались экспертные институты, которые публиковали рейтинги политиков и прогнозы. Конечно, расходы у олигархов всегда были государственного масштаба. Поэтому и сверхприбыли были просто необходимы.

Сейчас аналитики спорят, действительно ли олигархи потерпели сокрушительное поражение в августе 1998 года и разорились? Будто бы банки присвоили деньги населения, свернули свои "пирамиды", обвинили во всем правительство, а каждый банкир остался лично богатым человеком.

Конечно, каждый отдельный банкир свои личные капиталы мог спасти. Но что это меняет? Разве похоже на правду, что вдруг два десятка умных и влиятельных людей решили украсть деньги у своих собственных банков и фирм для того, чтобы потерять и в России, и на Западе уважение, перспективу только для того, чтобы заиметь деньги, которые и так принадлежали им? Невероятно. Скорее всего олигархи действительно уничтожило государство. Виноградов действительно разорился. Гусинский и Потанин еле держатся на плаву. Живы пока лишь те олигархи, которые сдвинули свои коммерческие интересы из финансовой сферы в промышленную (Вяхирев, Ходоровский, Алекперов, Березовский).

Можно было рассчитывать, что это лишь временные трудности, если бы не было намерений допустить на российский рынок западные банки. Такой конкуренции российские банки не выдержат. Для населения это было бы и неплохо, но не для экономики. Системный кризис в России означает смерть

финансовой олигархии. Их банки разорены. СМИ-убыточны, нефть на мировом рынке дешевеет. Подорваны все основы экономического процветания. Но потери олигархии исчисляются не только деньгами. Из большой политики, вероятно, надолго ушли "политические кураторы" олигархов, связь с которыми гарантировала их неприкосновенность. Новое правительство резко постарело, сменило фаворитов и стиль работы. Это не просто другое правительство, это принципиально другое правительство. И эта финансовая олигархия никогда уже не будет играть прежнюю роль в политике [8].

Что выигрывает страна с потерей могущества олигархии? Все нижеследующие утверждения содержат большую долю вопроса:

- без олигархов сокращается разрыв между бедными и богатыми;
- власть становится честнее;
- средний бизнес, которому мешала олигархия, будет иметь больше возможности для роста;
- меньше вероятности переправки российского капитала за рубеж.

Однако олигархия приобретает политическое влияние не только потому что финансирует власть, но и потому, что она стала крупным работодателем. В России один олигарх - это 25 тысяч рабочих мест. Олигархи привлекают лучших специалистов, часть которых обучалась за рубежом. Стали цениться таланты и знания.

Не правительство, а именно олигархи сформировали российский средний класс. Только те специалисты, которые перешли в частный сектор, уверенно смотрели в будущее. В новый средний класс входили эксперты, аналитики, консультанты, инженеры, бухгалтеры, юристы, экономисты, рекламные агенты, менеджеры.

В крупных частных компаниях появились новые стандарты - вежливость, корректность, точность, невиданные ранее в советских конторах и магазинах. "Новые богатые" требовали от своих служащих знания не только своей профессии, но и компьютерной технологии, владения иностранными языками, безукоризненного внешнего вида. Офисы оснащались новейшим оборудованием. Образование снова вошло в моду. Менялась и среда обитания богатых. Ремонтировались не только рабочие комнаты, но и лестницы, подъезды, здания и даже прилегающая территория.

Москва - колыбель олигархии-похорошела не только благодаря стараниям мэра, но и олигархов. Разорение олигархии нанесло ущерб чиновникам. Резко сократилось число взяток, с постоянного довольствия снято много депутатов, погибает и бизнес развлечения.

Кто выигрывает от гибели олигархии?

Торговцы, заработавшие от панической скупки товаров после 17 августа; средние банки, выстоявшие в момент кризиса и начавшие борьбу за новых клиентов;

теневой и криминальный капитал. Располагая большой массой "черного налога", он получил новые возможности войти в крупный бизнес и даже во власть;

Четвертая группа - это промышленники, особенно те, которые выпускают продукцию заменяющую импорт. Главная сила промышленников - это ВПК (военно-промышленный комплекс), переориентированный на экспорт новейшего высокотехнологического оружия (зенитно-ракетные комплексы, космические станции, самолеты). Эта продукция конкурентоспособна на мировом рынке. Развитие ВПК создает новые рабочие места. ВПК требует высоких технологий. Получат приоритет научно-технические и конструкторские разработки.

После краха немногочисленной олигархии, как правило, приходит к власти более многочисленная. Она будет представлять не только финансовый сектор экономики, в нее уже войдут и промышленники.

Ожидается, что новая военно-промышленная олигархия будет строить связи с политиками не на взятках, а на групповой поддержке. Это будет уже административный рынок [8].

Под конец - краткий "ликбез", как коммерческие банки воруют деньги и как олигархи становятся олигархами. Никаких сложных технологий, все гениально просто. Самая эффективная и самая распространенная схема состоит в следующем. Где-нибудь за границей, где действуют маленькие налоги (а таких мест в мире немало и именуются они офшорными зонами) вы открываете собственную скромную фирмочку. В качестве гендиректора сажаете туда иностранца из числа местных жителей. Ваш банк предоставляет этой фирмочке энное количество миллионов (или миллиардов) долларов в виде кредита. За это ваша фирма должна заплатить вашему банку 10% годовых. В свою очередь, ваша фирма, с благодарностью приняв этот кредит, тут же сама дает его вашему банку, но уже под 20% годовых. Одним словом, спустя год ваша фирма должна вернуть банку 1,1 млн (млрд) долларов, а банк должен фирме 1,2 млн (млрд) долларов. Разница 0,1 млн (млрд) и составляет доход фирмочки. Поскольку она ваша личная собственность, то и получившиеся из воздуха деньги (за вычетом микроскопических налогов) ложатся в ваш личный карман на зарубежном счету. А чтобы никто никогда не уличил банкира в том, что именно он провернул эту аферу, зарубежная фирмочка изначально оформляется не на самого банкира лично, а на предъявителя. Поэтому, даже зная об этой мошеннической схеме, правоохранительные органы никогда не могут схватить за руку банкира, и деньги, украденные таким образом, вернуть невозможно.

Другие схемы воровства отличаются лишь деталями. Фирмочка может взять не просто кредит под проценты, а на тот же миллион (миллиард) долларов "купить" у своего же банка высокодоходные ценные бумаги по чисто символической стоимости (что, кому и почем продавать-это внутреннее дело банка). Затем банк якобы по заданию иностранного "инвестора" продает эти акции на рынке, но уже по реальной их цене, т.е. в 2-3 раза дороже. Разница опять идет фирмочке, т.е. в карман банкиру.

Или: ваша зарубежная фирмочка берет у вашего же банка кредит и покупает крупнейший в России завод или нефтяную компанию, центральную

газету или телевизионный канал. По документам проходит, что фирма-покупатель иностранная, никакого отношения к банку не имеющая. И собственность, приобретаемая ею, никакого отношения к банку ни сейчас, ни в будущем иметь уже не будет. И если банк вдруг разорится, то это имущество так и останется в личной собственности "разорившегося" банкира. Именно с таким расчетом и была сделана масса гигантских покупок в эпоху приватизации. Все эти покупки были сделаны из вкладов рядовых россиян, учреждений, а также средств, переведенных государству на оплату налогов.

Знающие люди говорят, что если бы все российские банкиры сложили вместе все деньги, которые они укралы у россиян, они могли бы уже сегодня скупить все перспективные отрасли промышленности во Франции или Италии. И, по слухам, этот процесс уже идет вовсю. Какой резон связываться с российской полудохлой индустрией, если есть стабильная и высокодоходная иностранная промышленность?

Если такими темпами воруют, то откуда же банки брали деньги на каждодневные выплаты по вкладам? Работала схема пирамиды Мавроди: поступали средства от новых вкладчиков, средства от спекуляций облигациями ГКО и ОФЗ, перечислялись налоги государству и предприятиям; иностранные кредиты тут же шли на затыкание растущих дыр в бюджетах самих банков. Государственный бюджет России проеден чуть ли ни на год вперед российскими олигархами. Именно олигархи привели государство к сокрушительному банкротству [24].

Как начиналась российская олигархия? Три года назад российское правительство осуществило молниеносную операцию, радикально переменившую весь экономический уклад и политическую ситуацию в стране.

По итогам залоговых аукционов, проведенных в ноябре 1995 года, в России в фантастически короткие сроки были созданы частные финансово-промышленные империи, по масштабам не уступающие крупнейшим западным корпорациям. Владельцам империи - так называемым олигархам - по весьма умеренным ценам достались не только самые перспективные предприятия страны, но и беспрецедентные возможности влияния на принятие решений в Белом доме. На залоговых аукционах в течение трех недель государство передало в частные руки предприятия, формирующие пятую часть федерального бюджета и выдающие зарплату миллиону человек.

Разыгрывался "Норильский Никель". Стартовая цена - \$170 млн. Участвовали Онексим-банк, предложивший \$170 млн., и банк "Российский кредит" - \$355 млн. Однако Владимир Потанин, например, даже не скрывал, что еще до аукционов "все обговорил с Олегом Николаевичем Сосковцом" тогдашним первым вице-премьером. Стране был показан просто очередной спектакль.

Другими лауреатами залоговых аукционов 1995 года стали Борис Березовский (ЛогоВАЗ), Михаил Ходоровский (Менатеп) и Владимир Богданов ("Сургутнефтегаз"). Впоследствии в список олигархов вошли еще несколько бизнесменов, но на тот момент главными фаворитами Белого дома были эти четверо. И если не считать Рэма Вяхирева, который на тот момент уже ни в

каких аукционах не нуждался, поскольку располагал небезызвестным трастовым договором, именно эти бизнесмены и стали первыми так называемыми олигархами, то есть владельцами крупной собственности, имеющими особые отношения с властью. Впоследствии эти отношения еще не раз обретали яркое материальное воплощение. Например, акциз за газ Березовского платит почему-то Рэм Вяхирев. И все же суть залоговых аукционов состояла вовсе не в раздаче подарков отдельным компаниям. Президент таким образом пытался утвердить свою власть.

Накануне президентских выборов 1996 года российской партии власти срочно требовалась твердые гарантии невозможности коммунистического реванша. Альтернативы же в ситуации, когда рейтинг популярности Бориса Ельцина находился практически на нуле, у власти почти не было. Разве что отменить выборы и ввести диктатуру. Но Ельцин принял другое решение, сделав ставку на деньги и естественное стремление предпринимателей к сохранению своей собственности. Если отдать им лучшую в стране собственность, рассуждал президент, они сделают даже невозможное ради того, чтобы ее сохранить. Он угадал. Сделка устраивала обе стороны.

Все лауреаты залоговых аукционов еще задолго до осени - 95 успели зарекомендовать себя эффективными руководителями крупных коммерческих структур и, что еще важнее, доказать абсолютную лояльность действующей власти.

Почему в списке лауреатов, не оказалось Инкомбанка (Виноградов) - одного из первых в стране коммерческих банков? Да просто потому, что еще летом 1995 года у властей появились сведения о его причастности к финансированию думской избирательной компании КПРФ. (Кстати именно этот банк погиб первым после кризиса 17 августа). Правительство сразу отказалось ему в какой бы то ни было помочь, хотя кинулось спасать даже громоздкий и насквозь порочный СБС-АГРО, не говоря уже о других погибающих).

Лояльным же коммерческим структурам Белый дом предоставил почти равные возможности.

Лучшее в стране имущество ушло за копейки. На всех залоговых аукционах, вместе взятых, правительство выручило всего \$ 800 млн., что равно примерно 2% доходов федерального бюджета 1995 года.

Со своей стороны, олигархи тоже просчитались, ожидая, что их на "лучших предприятиях" ждет легкая жизнь финансовых воротил бизнеса международного уровня. Заводы оказались отягощенными огромными долгами, производство устарело, а мировые цены на нефть, металлы продолжают падать. Так как их заводы все-таки пока работают и приносят какую-то выручку, ее просто прячут в заграничный оффшор. Однако попытка олигархов диктовать свою волю правительству натолкнулась на сопротивление. В итоге Белый дом взял курс на дистанцирование от бизнеса. А олигархам предложили развиваться за свой счет [28].

2. ОШИБКИ ФИНАНСИСТОВ РОССИИ

Действия госструктур РФ, ответственных за финансовую систему, в предверии кризиса летом 1998 года были противоречивы и слабовольны (ЦБ), либо вообще некомпетентны (правительство). Центральный банк имел полную картину о состоянии всех банков России. Многие из них должны были погибнуть в любом случае. Одна из основных задач ЦБ - уберечь клиента любого банка от опасности потерять деньги. ЦБР не справился с этой задачей. Не важно, почему: из опасения отмщения со стороны олигархов, неграмотности или безволия. Нельзя назвать квалифицированными действия ЦБ и по выборочному предоставлению средств отдельным банкам. Тем более, что эти меры все равно проблемным банкам не помогли. ЦБ заверил всех иностранных нерезидентов в твердости валютного коридора. В результате чего появились форвардные контракты - срочные договора российских банков с нерезидентами на поставку валюты. После девальвации рубля (изменения валютного коридора) российские банки понесли колоссальные убытки. ЦБ рекомендовал не платить иностранцам по форвардам в валюте, ссылаясь на мораторий. Такие советы может давать только финансовый теоретик, ни разу не державший в руках реальных банковских инструментов. Мораторий - это серьезный удар по олигархам. Поэтому сразу после 17 августа ЦБ находился под давлением и правительства, и олигархов. Это при полном отсутствии какой-то бы ни было программы действия с его стороны.

Предпринял попытку разработки послекризисной программы Национальный резервный банк. Он предложил создать крупные финансовые образования, у ненадежных банков отнять лицензии, ввести временные антикризисные администрации. Предлагалось откупить 1 час. телевизионного времени, где уполномоченный специалист, владеющий всей информацией, доносил бы ее до зрителя, объясняя ситуацию. Часть задолженности российских банков западным кредиторам, где ответственность правительства очевидна, ЦБР и правительству целесообразно взять на себя, как это было сделано в США по плану Брэди. В 60-70-е годы правительство США стимулировало крупнейшие банки по политическим мотивам кредитовать латиноамериканские страны. Аргентина, Мексика, Бразилия и Венесуэла должны были банкам США около триллиона долларов. США реструктурировали этот долг и отсрочили его. Вместо долга на рынок были выпущены облигации с длительными сроками погашения. Эти облигации были привязаны к казначейским обязательствам США, что исключило риск покупателей этих бумаг, т.к. казначейство США обязалось выплатить долг, если этого не смогла сделать сама эта страна.

По аналогичному плану государство РФ может реструктурировать долги российских банков перед западными банками, исправить свои же ошибки, так как банковскую систему потрясли непрофессиональные и непросчитанные действия правительства. Все ошибки, которые можно было сделать, ЦБ и правительство уже сделали [10].

Рейтинг России как должника снизился. Долговые обязательства здесь можно сегодня купить за 10-20 % от номинала. Этой уникальной ситуацией

нельзя не воспользоваться. Это делали финансисты в России еще в 1994 году в гораздо более тяжелых условиях. (Березовский делает это уже сейчас).

Долги России составляют сегодня более 200 млрд. долларов. Инфляция в ноябре 1998г. достигла 75%. Отсутствует рынок ценных бумаг. В 2 раза снизился импорт. Страна свалилась до уровня 1995 года.

К 1917 году Россия занимала 5-ое место в мире по валовому продукту, в 1998 году она находится в конце второго десятка. Налоги в РФ собираются в объеме 7% от внутреннего валового продукта. В развитых странах - минимум в 2 раза больше. В этих условиях весьма важно не делать больше крупных ошибок.

Алан Гринспен - глава Федеральной резервной системы США - самый могущественный человек в мире. Он считает, что главным достоинством главы любого ЦБ - умение не тревожить рынок и его весьма мнительных участников [11].

Правительство и ЦБ РФ, уже не слишком надеясь на кредиты Всемирного банка и МВФ, "осторожно" подходят к необходимости денежной эмиссии. Уже в августе-сентябре 1998 года она составила 20 млрд. рублей. До конца года планируется выпустить еще 20 млрд. Расход IV квартала составит 130 млрд. рублей, а доходы предвидятся не более 65-75 млрд. Золотовалютные резервы ЦБР сократились и составили на конец октября всего 13,1 млрд. долларов. Не планируется "разрешать" доллару подниматься выше 20-22 рублей за доллар, дабы продемонстрировать иностранцам свою способность контролировать ситуацию на валютном рынке.

О конце кризиса можно говорить только при условии роста цен на акции Российских компаний [12]. Это произойдет не раньше, чем через 5-7 лет.

Сохранится ли российская банковская система?

Если она разрушится, последует полный экономический коллапс. Денежные потоки остановятся, замрет работа на всех предприятиях и в учреждениях.

Сейчас многие склонны видеть в финансовом кризисе деятельность отдельных банков. Генеральный прокурор России Скуратов 8/XII-98 г. по телевидению заявил об окончании проверок ЦБР и других банков России по делу 17 августа 1998 года. Ожидается привлечение к уголовной ответственности многих финансистов за использование заранее известного факта о девальвации и развале пирамиды ГКО.

Чтобы создать действительно цивилизованное и рыночное хозяйство, нужны правила игры, которые соблюдались бы всеми. Одна из причин тяжелого кризиса - циничная игра в финансовую стабилизацию, которая достигалась в том числе и невыплатой зарплаты [13].

А пока коммерческие банки перешли на режим жесткой экономии. Идет сокращение персонала, уменьшаются непроизводительные расходы. Но главное условие выживания - решение правительства. Говорят у каждого российского банка существует свой план "Ч". План таков: если все плохо, бери активы, обращай их в валюту, сливаи в оффшор и беги вслед за ним. Тот всеобщий "драп", который сейчас царит на финансовых рынках России, види-

мо, связан еще и с психологическими установками российских банкиров [14].

3. ОПАСНОСТЬ КРЕДИТОВ

Кредиты обычно выделяют: а) на какие-то конкретные программы; б) для продолжения курса реформ.

Первое происходит так: какая-то организация (предприятие) берет деньги на что-нибудь, например, на создание автомобиля новейшей конструкции, а правительство дает гарантии: мол если что, вернем из бюджета. Обычно случается как раз "если что". В этом году, например, предприятия вернули только 15% того, что должны были вернуть. Остальное заплатили налогоплательщики. Ни Минфин, ни Внешэкономбанк не подали ни одного иска в арбитраж, чтобы попытаться получить с должников деньги. Аудиторы счетной палаты, много лет следящие за долгами России, могли вспомнить только один пример, когда кредит пошел на пользу, - Черкизовский мясо-молочный комбинат. По их словам, "при существующей системе контроля любой директор с удовольствием возьмет кредит и с удовольствием его не отдаст. Российские предприятия за последние годы набрали и не отдали 787 млн. долларов и продолжают брать. Сейчас Госдума утверждает каждый новый заем в парламенте.

Система управления кредитами в России настолько неэффективна, что парализовала сама себя. Достаточно сказать, что в РФ каждый из более 50 проектов Мирового банка обслуживает собственная администрация банка. И зарплата каждой такой рабочей группы - около 150 млн. долларов, в счет кредита.

Привлекать кредиты надо. Многие страны живут в долг. Но для этого совсем не нужно пользоваться такими формами как "структурная перестройка экономики", нужно честно сказать - дайте нам денег на хлеб. Все равно все придется возвращать. Из того, что Россия заняла в первом полугодии 1998 года, 60% уже вернули назад-расплата за долги, а 1,26 млрд. долларов ушло в казну и там смешалось с собственными деньгами. Считается, что есть предел: сумма, после которой нельзя увеличивать долг. В СССР эта сумма была определена равной 70 млрд. долларов. Сейчас долг почти в 3 раза больше. В 1999 году наступает время массовой расплаты: заканчиваются льготные 5 лет отсрочки [6].

В 1993 году появилась оценка уже российской помощи третьим странам - более 150 млрд. долларов. России должны были гораздо больше, чем она должна сейчас. Но взаимозачет не получился. Активы России сократили почти на 20 млрд. долларов: отказались считать военные поставки, учли бедственное положение должников. А пассивы увеличили на 30 млрд. долларов, заставив признать за собой долги перед странами Восточной Европы: СССР поставлял в "братские страны" нефть и газ по смешным ценам, во много раз ниже мировых, а оттуда получал ширпотреб, но уже по ценам почти мировым. Почему российская делегация была такой безропотной? Очень нужно было получить доступ к западным кредитам. Что из этого вышло, теперь знают все: в 1997 году более половины собранных в казну "живых" денег ушло на выплату только процентов по долгам. Казна ничего не получила от погашения долга Танзанией, Ганой, Никарагуа. Все эти страны достаточно экономически

перспективны. Вьетнам и Индия - исправные плательщики, но и с их долгами происходили разные метаморфозы. Бывший министр экономики Л. Уринсон говорил, что нам должны десятки миллиардов долларов. И вернуть их реально. При хронически пустой казне проблема возврата долгов также хронически актуальна [7].

4. ПОПЫТКА ПОСЛЕКРИЗИСНОГО СПАСЕНИЯ БАНКОВ

Центрбанк России в ноябре 1998 года распределил все российские банки (всего их около 2000) на следующие группы. В первую группу вошли те, которые практически не пострадали после августовского кризиса. Таких по всей России набралось около 600. Вторая группа-это относительно стабильные банки в регионах. Дефицит их капитала составил около 6,6 млрд. рублей. Перспектива этих банков - стать "точками роста" для будущей региональной банковской системы. Третью группу составили 18 крупных банков. В них сосредоточено свыше 40% всех вкладов населения (это более 27 млрд. рублей), а дефицит капитала составляет около 47,2 млрд. рублей.

Четвертая группа-это умершие или безнадежно разорившиеся банки. На конец ноября - их более 700. От того, в какой группе оказался конкретный банк, зависит, получит ли он помощь в принципе и в каком виде.

В кризисных ситуациях государства запада обычно не ставят своей задачей спасение того или иного коммерческого банка. При объявлении банка банкротом все его активы и пассивы изымаются из его собственности, описывается в судебном порядке все движимое и недвижимое имущество владельцев банков, в том числе и находящееся за рубежом. В России же правительство в какой-то мере "подставило" финансистов, провоцируя их на деловые операции с государственными коммерческими облигациями и облигациями федеральных займов - печально известная пирамида ГКО-ОФЗ, на которой иностранные финансисты прежде, чем крупно проиграть, крупно и выиграли. Как заявил бывший премьер-министр РФ Кириенко, "я бы уволил любого финансиста, доверившего свои деньги с выигрышем более 4-5%, а иностранцы утверждали, что доверяли ГКО-ОФЗ, дававшим иногда 50-90%-ную прибыль! Ребенку было ясно, что ГКО-ОФЗ гигантская пирамида, готовая вот-вот обрушиться" (телевизионная передача "Зеркало" 22 ноября 1998 года, канал РТР).

В таких условиях правительство РФ просто обязано было помочь хоть какой-то части банков, а не выступать в роли традиционного для России "кидалы".

Определенную финансовую помощь центральный банк России намерен оказать ряду региональных банков, вошедших во вторую группу. Главное условие выделения им кредита - гарантия местных властей. Лимит - не более 2-х банков на один регион. Единственный субъект федерации, кому это может показаться невыгодным - это Москва. До кризиса в столице было сосредоточено около 70% финансового капитала страны. Наличие огромной массы "живых" денег дало Москве уникальный шанс для развития своей экономики. Новая банковская система означает, что теперь финансовые потоки, минуя столицу,

будут работать непосредственно в регионах.

Восемнадцать банков третьей группы носят название системообразующих. Это банки олигархов - Смоленского, Гусинского, Потанина, Ходоровского, Виноградова и др. (Инкомбанка Виноградова на 2/XII-98 года уже не существует). Свой капитал и средства вкладчиков они использовали, как правило, не в реальном секторе экономики, а для получения сверхприбылей. В частности СБС-Агро (Смоленский), имел смелость играть на акциях транснациональных компаний. Финансовые "игры" этих монополий, как правило, затеваются только для "своих", и новичок в них всегда проигрывает. Так и случилось с банком СБС-Агро. Но это был элитный банк, им пользовалось правительство, дума, даже президент. Поэтому его пытаются спасти.

Все эти банки наиболее объемно играли на ГКО-ОФЗ. Это также подтолкнуло их к гибели.

Окончательное разорение таких банков может привести к слишком тяжелым экономическим и социальным последствиям, поскольку именно в них была сосредоточена большая часть вкладов населения, а также имелась наиболее развитая филиальная сеть в регионах. Центробанк уже определил, каким "системообразующим банкам" будет оказывать поддержку. Первый кандидат на спасение - СБС Агро. Кроме уже указанной причины, определяющими особенностями оказались - большая филиальная сеть, доставшаяся в наследство от Агробанка, имидж "сельскохозяйственного" банка и около 3-х миллионов частных вкладчиков, среди которых подавляющее большинство депутатов, членов правительства и прочих федеральных чиновников.

Очевидно, что желание спасти свои трудовые (и немалые!) сбережения делает федеральные власти внимательными к просьбам этого банка. На сегодняшний день СБС-Агро уже получил от Центробанка миллиарды рублей. Другой реальный кандидат на поддержку ЦБР-Мост-банк (Борис Хайт). За него поручился мэр Москвы Лужков, он поручил банку начать обслуживание счетов своих бюджетных организаций. Также под гарантии Лужкова получили поддержку "Банк Москвы" и банк "Возрождение". Определенную поддержку от Центробанка получит и "Менатеп" (Ходоровский).

За семь лет существования банковской системы в РФ так и не была создана система страхования вкладов.

Единственная банковская организация РФ, куда население еще несет деньги, это Сбербанк, который государство поддерживало всегда.

Появление в России двух-трех авторитетных зарубежных банков может принести обоюдную выгоду и самим банкам и правительству РФ. Достаточно сторонам выполнить всего лишь два условия: банки инвестируют все аккумулированные на счетах средства в российскую экономику, правительство гарантирует банкам свободный вывоз за рубеж полученной ими прибыли [9].

На западе работа с обанкротившимися предприятиями и долгами давно стала доходным бизнесом. Банкротство - процедура долгая, и если кредитору срочно нужны живые деньги, он предпочитает продать свое право на получение долга другой организации за какую-то часть его суммы. В результате кредитор

хоть и теряет часть своих средств, но не погибает вместе с лопнувшим банком.

На западе с долгами обычно работают частные фирмы. В РФ недавно создано Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО) Учредителями Агентства стали правительство РФ и фонд федерального имущества.

Агентство будет заниматься банкротством лопнувших банков, скупить их акции, добиваться введения в проблемных банках внешнего управления, предотвращать разбазаривание имущества и средств, чтобы затем их выгодно продать на конкурсной основе. А уже затем из вырученных средств Агентство будет возвращать деньги частным вкладчикам, рассчитываясь с другими кредиторами. Это важный шаг на пути реформирования банковской системы. Курировать АРКО будет зампред Центрального банка РФ А. Гурбанов.

Решился в какой-то степени для россиян и вопрос ГКО-ОФЗ. Их владельцы с 17 декабря 1998 года имеют право подавать заявки на реструктуризацию своих облигаций. Об условии обмена госбумаг объявил 16/XII-98 г. первый зампред ЦБ РФ - Андрей Козлов, по слухам, инициатор выпуска этого рокового вида ценных бумаг. По поводу новации ГКО-ОФЗ иностранные банки подняли бунт, заявив, что никаких договоренностей с ними достигнуто не было. Однако правительство все-таки объявило новые условия обмена ГКО-ОФЗ, предварительно исключив из документа все пункты, касающиеся действий иностранцев: депатриации рублей и использования новых ценных бумаг. Основные параметры реструктуризации российских госбумаг: 70% замороженных ГКО и ОФЗ обмениваются на купонные облигации со сроком обращения четыре-пять лет; 20%-на облигации с фиксированным доходом, которые могут быть использованы для погашения налоговой задолженности, а также для внесения в уставные капиталы банков, наконец, 10% - погашаются наличными деньгами. Владельцам облигаций, которые были обязаны вкладывать средства в ГКО-ОФЗ (например, страховые компании, пенсионные фонды) вместо облигаций с фиксированным доходом 20% долга погасят наличными.

Сумма долга по ГКО и ОФЗ рассчитывается по ценам облигаций по состоянию на 19 августа 1998 года с дисконтом от номинала 50% годовых. Срок подачи заявок установлен с 15 декабря 1998 года по 15 марта 1999 года.

Условия погашения ГКО-ОФЗ для нерезидентов (иностранцев) будут обсуждаться дополнительно [26] (на 11/I-1999г. эти условия уже утверждены).

Разгневанные кризисом политики делают попытки ограничивать во власти финансовые структуры страны. В частности, 15/XII-98г. бюджетный комитет Госдумы должен был решить судьбу Банка России - лишить его независимости или нет. Предлагается лишить ЦБ права регулировать рынок ценных бумаг и, самое главное, исключительного права выдавать и отзывать лицензии кредитных организаций. Функции надзора за их деятельностью предлагается передать специально создаваемой структуре - Федеральному агентству банковского контроля, которое должно будет требовать от банков предоставления информации о клиентах и иных третьих лицах, не связанной с их банковским обслуживанием. Однако глава ЦБ РФ утверждает, что если банк России потеряет независимость, то это лишь усугубит кризисную ситуацию, так как

вызовет бесконтрольную эмиссию [27].

5. CURRENCY BOARD (ВАЛЮТНЫЙ КОМИТЕТ)

Основные принципы currency board (валютного комитета) достаточно просты. Курс национальной валюты привязывается к курсу одной из твердых валют мира. Объем денежной эмиссии ограничен и связан с золотовалютным резервом национального банка. Все это решает очень важную, но не единственную задачу страны - делает национальную валюту настоящими деньгами, которым доверяют как внутри страны, так и за рубежом. Как известно, система валютного контроля помогла укрепить экономику Аргентины. Используя currency board, Эстония, например, стала первой из постсоветских стран, получившей приглашение о вступлении в ЕС. Эстония в 1992 году ввела собственную валюту, установив ее соотношение с немецкой маркой как восемь к одному [1]. Это соотношение остается таким же до сих пор, несмотря на довольно высокую инфляцию - 12% в год.

Проведение жесткой денежной политики, при которой объем эмиссии национальной валюты разрешен на величину золотовалютных запасов и курс национальной валюты жестко привязан к валюте резервной, представляют, как этакий магический ключ к процветанию.

Приглашение в Россию автора "аргентинского чуда", бывшего министра финансов Аргентины Доминго Кавалло и пропаганда преимуществ этой денежной системы создали опасно завышенные ожидания положительного эффекта, который она может дать странам СНГ. Между тем, Россия и так вот уже три года проводит сверхжесткую денежную политику, но результаты ее удручающие.

Надо помнить, что currency board - это узко специализированная модель, цель которой обуздать инфляцию. За ней должна следовать осмыщенная экономическая политика, направленная не на ожидание капризных иностранных инвесторов, а на формирование системы внутренних сбережений страны и ее граждан, которые одни только и могут стать действенным стимулом для экономического подъема.

Основные положения механизма currency board.

Цель введения.

Разрушение гиперинфляционной связи "зарплата-цены-курс", вызванной чрезмерной эмиссией.

Предпосылки успешной работы.

1. Наличие у государства значительных золотовалютных резервов и, что более важно, возможность наращивать или хотя бы поддерживать их на достаточном уровне.
2. Здоровая и жизнеспособная банковская система, которая не будет больше опираться на какие бы то ни было виды поддержки ликвидностью (кроме покупок валюты) со стороны Центрального банка.
3. Сбалансированный бюджет. Эмиссионное финансирование дефицита становится невозможным.

4. Социально-политическое равновесие. Власть и само общество должны быть готовы к массовым банкротствам, безработице, урезанию социальной сферы. Обычно такая готовность созревает только после нескольких изматывающих лет жизни в условиях гиперинфляции. Кроме того, для притока валютных резервов и повышения экспертного капитала необходимо кардинальное увеличение прямых иностранных инвестиций в экономику, а также кардинальное повышение действенности валютного контроля за потоками капитала из страны и в страну.

Негативные последствия и побочные эффекты.

1. Полная потеря самостоятельности в денежной политике, в то время как средства налоговой политики гораздо менее оперативны. Динамика денежной массы и процентных ставок не будет отвечать задачам экономического оживления. Наиболее вероятно резкое ужесточение денежного голода в промышленности и шоковое урезание обязательств государства в социальной сфере.

2. Опасность хронического завышения курса национальной валюты относительно резервной валюты и ухудшения состояния платежного баланса.

3. Долларизация денежного оборота и хозяйства усиливается и консервируется [2].

6. ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ВЫХОДА ИЗ НЕГО ЗА РУБЕЖОМ

Кризис-постоянный спутник современной цивилизации: через него прошли практически все страны. Некоторые уроки истории кризисов изучены. Российский опыт кризиса еще предстоит изучить.

Разрушительный кризис начался в США 24 октября 1929 года. Сигналом послужил крах на нью-йоркской бирже: на продажу было выброшено 12,9 миллиона акций. По стране пошла паника. Крупнейшие банки попытались остановить скольжение в пропасть, образовав фонд в 240 миллионов долларов для поддержки курса акций. Президент Герберт Гувер выступил с оптимистическим заявлением: "Основной бизнес страны - производство и распределение - зиждется на здоровой и процветающей основе". На самом деле фундамент американской экономики уже подгнил, несмотря на то, что продукция обрабатывающей промышленности возросла с 60,5 миллиарда долларов в 1923 году до 70,4 миллиарда в 1929 году. Но фонд заработной платы за тот же период увеличился всего с 11 до 11,6 миллиарда долларов. Львиная доля прибыли от роста производства шла монополиям: она увеличилась на 80 процентов - в два раза больше, чем производительность труда. Доходы банков взлетели на 150 процентов. Зато доходы 60 процентов семей американцев оказались ниже минимального прожиточного уровня. При таком раскладе у населения просто не было средств для покупки производимых товаров. (В 1998 году для развитой страны считалось, что объем зарплаты должен составлять приблизительно 60% от ВВП, сейчас в России этот показатель равен 12%. Экономист Шмелев считает, что эмиссию проводить нужно, чтобы сократить этот разрыв. По сло-

вам вице-премьера Маслюкова наличная денежная масса в России составляет сейчас 20-30% от необходимой [3]).

Никакие успокоительные заявления правительства США уже не могли спасти положение. К середине ноября фондовый рынок США потерял 40 процентов своей стоимости - 26 миллиардов долларов. Это был смертный приговор тысячам мелких и средних предпринимателей. Акции "Дженерал моторс" и "Юнайтед стейтс стил" упали до 8% от номинала. Потери вкладчиков составили 74 миллиарда долларов - сумма, втрое превышающая все затраты на Первую мировую войну. Обанкротились 5 тысяч американских банков, и 86 тысяч предприятий закрылись. Уровень безработицы поднялся с 3,2% до 24,9%. Только в 1932 году на улицу были выселены 273 тысячи семей.

Республиканская администрация упорно не желала отказываться от экономического курса, который породил жесточайший кризис. Президент Гувер отказался называть происходящее кризисом, изобретя вместо него термин "депрессия". Положение ухудшалось с каждым днем, а из Белого дома сыпались утешительные заявления. В феврале 1930г. Гувер пообещал, что самое "худшее пройдет через 60 дней". В июне, когда произошел резкий обвал рынка, он заявил делегации, пришедшей уговаривать его организовать общественные работы: "Джентльмены, вы опоздали на 60 дней. Депрессия уже закончилась".

Сам президент работал по 18 часов в сутки и даже снизил собственное жалованье. Он был убежден, что "сбалансированность бюджета абсолютно необходима и является самым важным фактором восстановления экономики, первостепенным приоритетом нации и основой общественной и частной стабильности". Гувер упорно исповедывал "добротный индивидуализм, величайшим врагом которого является вмешательство государства в хозяйствственные дела. "Я решительно возражаю против вторжения правительства в сферу бизнеса", - заявил он, накладывая вето на закон о передаче федеральному правительству энергетического комплекса. Отказался он выплатить и двухмиллиардное пособие по безработице. Страх овладел даже промышленниками и финансистами. Их страшила перспектива краха самой системы свободного предпринимательства. Налицо были все признаки близкого социального взрыва.

В июле 1930 года в Чикаго был создан национальный совет безработных, организовавший массовые демонстрации. В некоторых из них одновременно принимали участие до полумиллиона человек. Столицы всех американских штатов были захлестнуты "голодными походами" безработных. На выборах 1932 года Гувер потерпел тяжелое поражение, президентом был избран Франклин Делано Рузвельт. К тому времени полностью обанкротилась финансовая система страны. Ко дню вступления в должность нового президента-практически все банки прекратили операции. Над Америкой нависла тень экономического паралича. И тогда в своей инаугурационной речи Рузвельт произнес исторические слова: "Единственно, чего мы должны страшиться, это самого страха - безымянного, безрассудного страха, который парализует усилия, необходимые для того, чтобы перейти от отступления к наступлению".

Хотя президент предупредил, что в случае необходимости он потребует

для себя "столь же широкие полномочия, какие требовались бы в случае настоящей войны", он предпочел действовать в конституционных рамках. Была созвана чрезвычайная сессия конгресса, объявлены банковские каникулы" и началась подготовка к открытию тех банков, на которые можно было положиться. В течение знаменитых "ста дней" своего президентства Рузвельт провел через конгресс такую обширную программу "реконструкции и реформ", которая и поныне является непревзойденной по масштабам. За десять с небольшим дней конгрессмены приняли больше законов, чем за предшествующие 70 лет. Был ликвидирован золотой стандарт. Вопреки сопротивлению Национальной ассоциации промышленников и Торговой палаты вступил в силу закон о восстановлении промышленности, обязавший предпринимателей ввести сокращенную 35-часовую неделю, чтобы больше занять рабочих, и минимальную зарплату в 40 центов в час.

Система пособий нуждающимся была дополнена программой общественных работ, в рамках которой широко развернулось строительство плотин, каналов, мостов, дорог, электростанций. К зиме 1934 года эти работы давали средства к существованию 20 млн. американцев. Для безработной молодежи был создан гражданский корпус сохранения ресурсов. Их силами было посажено 200 млн. деревьев. Результаты реформ не замедлили сказаться. К концу 30-х годов государственный сектор возрос до 20 процентов ВНП. Все это вошло в историю как Новый курс Рузвельта. Суть его сам он определил так: "Я утверждаю, что современное общество, действуя через свое правительство, несет определенную ответственность за избавление от голода или безысходной нужды любого соотечественника, который не может обеспечить себя, несмотря на все свои усилия. Этим несчастным гражданам правительство обязано оказывать помощь не в порядке благотворительности, а как акт социального долга".

Деловая элита Америки расценила это как "рецидив большевизма".

У президента оказался могучий союзник - Голливуд. Раз в неделю 85 тысяч американцев заполняли 17 тысяч кинотеатров. "Фабрика грез" создавала до 400 фильмов в год. В сущности, это тоже было частью "Нового курса", помогшего американцам выстоять. Что означает сегодня это рузвельтовское наследие, только ли достояние истории? Специалист по России из Нью-Йоркского университета, известный ученый и политолог Стивен Коэн считает иначе. Тем, кто в эти дни высказывает опасения по поводу возможного отката России назад, к социалистическому прошлому, он отвечает: "Русские не возвращаются к коммунизму. Они идут к государственнической модели, не так уж отличающейся от "Нового курса" и образцом для них должен быть не Милтон Фридман, а Франклин Рузвельт" [4]. (Милтон Фридман - американский экономист, противник вмешательства государства в экономику).

Опыт Аргентины в борьбе с инфляцией, безусловно, заслуживает самого пристального внимания, хотя его копирование в российских условиях вряд ли возможно в силу целого ряда причин. Во-первых, реформатор Кавалло реформировал экономику, которая никогда не жила под диктовку Госплана, т.е. он

лишь обновил аргентинскую модель капитализма, которая в условиях жесткой конкуренции на мировой арене стала явно отставать из-за наследия военных хунт. Во-вторых, важно отметить, что Кавалло пользовался полной поддержкой со стороны президента Аргентины Карлоса Менема, который целых пять лет подряд сохранял за ним портфель министра экономики вопреки бесчисленным нападкам со стороны великого множества противников реформ. Лишь после того, как она была успешно завершена, Кавалло ушел в отставку. К тому моменту, когда он взял на себя бразды правления аргентинской экономикой, страна побила все мыслимые рекорды по уровню инфляции. Получив зарплату, аргентинцы буквально бегом направлялись в ближайший обменный пункт, чтобы перевести ее на доллары. В ту пору в стране имела хождение денежная единица аustral, которая за шесть лет своего существования девальвировалась беспрецедентными темпами - инфляция достигла 5,1 млн. процентов. Два первых министра экономики в кабинете Менема не смогли справиться с инфляцией. И тогда в январе 1991 года на этот фронт был брошен Кавалло, исполнивший к тому моменту обязанности министра иностранных дел. Начал он с того, что провел множество встреч с представителями деловых кругов и заручился их поддержкой. Вслед за этим был принят закон о денежной реформе, установивший твердый обменный курс (1 peso=1 доллар США) и ликвидировавший индексацию заработной платы, которая напрямую зависела от уровня инфляции. Одновременно Центральный банк стал печатать деньги в строгом соответствии с долларовой массой, которая приобреталась для создания валютных запасов (специальный указ гласил, что главная задача Центробанка - сохранение стоимости национальной валюты). С тех пор прошло 7 лет, на протяжении которых Аргентина превратилась в страну, где годовой уровень инфляции составляет меньше 1%. Созданный Кавалло комитет по валютному управлению (*currency board*) осуществил также широкий план приватизации, затронувший все сферы - от естественных монополий до зоопарков и кладбищ.

Еще одна заслуга Кавалло заключалась в том, что при нем национальная казна перестала быть "кормушкой" тех, кто имел связи в правительстве. Министерству финансов запрещалось финансировать любые экономические проекты, если требуемые суммы пробивали брешь в национальном бюджете. Другими словами, предпринимателям дали понять: хотите финансировать тот или иной проект-ищите деньги за границей. Благодаря этому дефицит бюджета сокращался из года в год и к 2000-му году должен быть сведен к нулю. На сегодняшний день вся денежная масса, циркулирующая в стране, равнозначна валютным запасам Центробанка, которые возросли с 6 до 23 млрд. долларов. Банковские резервы в Аргентине выросли за время осуществления плана Кавалло с 6 до 72 млрд. долларов. Экономический рост страны за последние 7 лет стабильно составлял 7-8% в год, за исключением того периода, когда вся Латинская Америка испытывала на себе негативные последствия кризиса в Мексике, получившего название "эффект текилы" (по имени популярного местного напитка - кактусовой водки). Все это подтверждает правильность

курса, взятого в начале десятилетия Кавалло, однако отнюдь не гарантирует, что применение его опыта в России принесет аналогичные плоды. Стоит вспомнить, что советами Кавалло воспользовался в прошлом году президент Эквадора Абдала Букарам, лишившийся в итоге своего поста. Разработанная Кавалло программа реформирования эквадорской экономики привела к взрыву народного недовольства, результатом чего стала отставка правительства. Правда, национальная экономика к тому времени выздоровела [23].

Веймарская Германия пережила свой жесточайший кризис в 1923 году. Была проиграна война, заключен Версальский договор, который немцы считали для себя позорным. Страну душила репарация. Производство по сравнению с довоенным уровнем сократилось в два раза. Толпы немцев, особенно молодых, недавно носивших военные мундиры, не знали, к чему приложить руки. Крепкие с нерастроченными силами и жаждой действий, они полагали, что после войны их ожидает необыкновенная карьера, - писал известный публицист Иоахим Фест. Однако положение Версальского договора не только заставило их пережить чувство национального унижения, но и понять, что вновь отбросили их экономику назад..."

Государство, задолжавшее со времен войны 150 млрд. марок, освобождалось от своих обязательств посредством инфляции. Счет бумажным деньгам шел на килограммы, количество безработных к тому времени достигло 8 млн. человек. Разорились миллионы крестьян. Каждый 4-ый в Германии того времени голодал. Для тех, кто имел доступ к кредитам, в особенности для экспортных предприятий, практически освобожденных от налогов и производивших продукцию с минимальными затратами на заработную плату, инфляция оказалась благом. С помощью дешевых денег они могли беспрепятственно спекулировать в ущерб национальной валюте. "Проворные дельцы-отмечает Фест, - в течение всего нескольких месяцев сколачивали сказочные состояния и создавали почти из ничего мощные экономические империи.. Смутное ощущение взаимосвязи фантастических карьер капиталистов и массового обнищания породило у пострадавших чувство, что они подвергаются социальному издевательству. И это чувство переходило в неослабевающее ожесточение... На маленьких людей с их строгими взглядами на порядок - а именно они оказались главным образом разоренными - это открытие подействовало, может быть, еще более опустошающе, нежели потеря их скромных сбережений, и уж, во всяком случае, мир, где они жили в строгости, довольстве и осмотрительности, рухнул для них под такими ударами безвозвратно. Кризис подтолкнул их на поиск голоса, которому бы они вновь поверили, и воли, за которой бы они могли пойти". И такой голос и воля нашлись. Их обладателя звали Адольф Гитлер. (Как пишет Эдуард Тополь, сам еврей по национальности, все деньги Германии в это время были в руках финансовых воротил - евреев, что и спровоцировало европейские погромы). В 1933 году Гитлер стал главой правительства. Партия Гитлера демонстрировала то, что импонировало обывателю: полувоенную дисциплину, строгую иерархию, порядок внутри рядов, наличие вождя (фюрера) и ясной программы

выхода из кризиса. В 1933 Гитлер созвал Генеральный совет по германской экономике, куда вошли тузы немецкой промышленности. Были приняты законы, направленные на укрупнение промышленности, было закреплено право наследования земли, ликвидировано местное управление, обеспечено гла-венство партии над государством.

После развязанной Гитлером Второй мировой войны и краха "третьего рейха" деньги окончательно обесценились. 20 июня 1948 года вошли в оборот "маршальские" деньги, отпечатанные США для Западной Германии, которые соотносились с прежней маркой в пропорции 6,5:100.

С этого момента склады и витрины магазинов стали вновь наполняться товарами. Дальнейшее уже зависело не только от вмешательства западных держав, но и от самих немцев. Автором экономической стратегии возрождения стал Людвиг Эрхард (1897-1977), в ту пору директор Управления экономикой Бизонии во Франкфурте-на-Майне. По инициативе этого человека (впоследствии он стал министром хозяйства в первом кабинете канцлера Конрада Аденауэра, а в 1963-м возглавил правительство ФРГ), одновременно с валютной реформой был принят закон, определивший путь экономического и социального развития страны на многие годы. Эта программа открывала путь свободной конкуренции между предпринимателями и отпускала все цены, за исключением цен на уголь, сталь, удобрения, горючее, основные продукты питания и аренду жилья.

Таков был старт того, что получило в дальнейшем название "экономического чуда" Германии, избравшей путь социально ориентированного рыночного хозяйства. Процесс, у истоков которого стоял Эрхард, проходил небезболезненно. У людей, вынужденных жить на скромную зарплату, полные товарами витрины поначалу вызывали лишь раздражение. Пиком недовольства стала 24-часовая забастовка 12 ноября 1948 года, в которой приняли участие 9 млн. западногерманских рабочих. Лишь началом предвыборной компании в первый бундестаг ФРГ властям удалось несколько отвлечь немцев от социальных неурядиц. Однако ход событий подтвердил правильность курса, выбранного Эрхардом. Суть его выражает девиз: "поменьше государства, насколько это возможно, побольше государства - насколько это необходимо". В ФРГ до сих пор существуют отрасли экономики, которые никогда не были полностью "рыночными", например, сельское хозяйство. Вмешательство государства проявляется и в регулировании цен на транспорте, в жилищном хозяйстве. Но происходит это в закрепленных законодательством "формах, лояльных рынку", т.е. свободной конкуренции между производителями.

Одним из ярких проявлений "экономического чуда" стало неуклонное сокращение безработицы: если в 1950 году в ФРГ насчитывалось около двух млн. лишних людей, то уже в 1965-ом этот показатель сократился до 85 тысяч, а впоследствии западногерманским властям пришлось даже импортировать рабочую силу из-за рубежа.

Особого внимания заслуживает морально-психологический аспект реализации курса Эрхарда. Будучи не только дисциплинированным, но и солидар-

ным народом, основная часть немцев повышала свое состояние поэтапно, как бы равняясь друг на друга.

На первых порах в их сознании утвердился лозунг "хорошо питаться". Каждый из кожи лез вон, чтобы его меню было не хуже, чем у соседа. Через год-полтора немцы решили "хорошо одеваться", еще через пару лет - "иметь собственный автомобиль". Все эти цели достигались вполне честными средствами, поскольку законодатели в бундестаге перекрывали лазейки всякого рода мошенникам, не допуская криминализации экономики.

Огромную роль сыграл закон о стабилизации 1967 года. Именно он стал инструментом, позволяющим этой стране избежать резких социально-экономических и финансовых потрясений. Вот его четыре стороны: стабильность цен, высокий уровень занятости, равновесие между экспортом и импортом, сбалансированный экономический рост. Похоже, Эрхарду удалось-таки решить проблему "квадратуры круга" [4],[25].

7. КРИЗИС ПОЛЕЗЕН ДЛЯ РОССИИ

Сейчас, когда с начала кризиса в России минуло уже 7 месяцев и пыль немного улеглась, стало очевидным, что кризис несет в себе не только вред, но и пользу. Более того, он может стать началом глубинного оздоровления экономики. Так считает директор Израильского института по изучению инвестиционных процессов доктор Сэм Вакнин.

17 августа через несколько минут после девальвации рубля мировые финансовые рынки предсказали, что российский рубль стабилизируется на цене 18-20 рублей за доллар. Это предсказание было выражено в форвардских контрактах, которые заключались в этот день на валютных рынках. Более того, никто из серьезных финансистов не высказывался в том смысле, что России непременно грозит гиперинфляция. Сэм Вакнин считает, что без всяких шуток можно сказать, что России очень повезло: для кризиса нельзя было выбрать лучшего времени, чем нынешнее.

Нет худа без добра в том, что тот капитализм, который существовал до 17 августа, не укрепился на российской почве. Теперь наступило отрезвление. Легко нажитое так же легко и разлетелось. Люди поняли, что основа благосостояния должна создаваться другими путями. Еще один положительный момент состоит в том, что в России осознали, что насилием переустройства жизни к лучшему добиться невозможно. Мирный характер демонстрации 7 октября-тому свидетельство. России повезло, без всяких кавычек, вступить в эту полосу первой. Но можно с уверенностью сказать, что через какое-то время кризис обязательно накроет страны Восточной Европы и государства СНГ, где экономика находится под сильным влиянием государства.

Шок, который испытала Россия, неизбежен потому, что реально на всем этом пространстве реформы так и не были проведены.

Просто под "знаменем капитализма" маленькие коррумпированные группы олигархов и политиков присвоили себе собственность этих государств.

Но от этого мало что изменилось.

Рынок заставит бездарных и не очень честных политиков исчезнуть с политической сцены.

Российская банковская система будет вынуждена перестроиться. Сотни банков обанкротятся. Остальные солются. Доходы будут получать от инвестирования в реальный сектор. Банкиры получили урок, который вряд ли скоро забудут. Этот урок состоит в том, что капиталовложения, равно как и доходы, существующие на бумаге, имеют одну особенность: они так и остаются только на бумаге.

Россия долгое время подвергалась шарлатанским экспериментам МВФ. Ее заставляли искусственно завышать свою валюту, топя тем самым экономику. Девальвация вновь реанимирует ее [15].

Очевидно, что одними налогами и продажей "связывестов" государственную казну не наполнить. Главная задача - обеспечить эффективное управление государственной собственностью. Второе - давно пора ввести в нормальный оборот землю. Именно земля может стать чуть ли не единственным реальным обеспечением российского рубля. Но оборот сельскохозяйственных земель должен быть ограничен рядом условий и находиться под строгим контролем государства. Все сделки с землей должны совершаться через государственный земельный банк или специальный государственный орган.

После августовского финансового кризиса вряд ли кому удастся восстановить прежнее доверие населения к российским банкам. Однако без банковской системы государство существовать не может. Поэтому уже сейчас до нормализации ситуации в банковской сфере правительству следует разрешить работать в России двум-трем солидным иностранным банкам (например, "Дойче Банк") и некоторым авторитетным международным страховыми компаниям [16].

Российскую ситуацию трудно сравнить с другими мировыми кризисами. Российская специфика проявилась уже в самом начале реформ, когда на классический инструмент макроэкономического регулирования, неплохо зарекомендовавшего себя в Чили, Польше и других странах люди ответили изобретением невиданного ни в одной экономике мира платежного средства - неплатежами. Сейчас их сумма больше объема внутреннего валового продукта. Так отреагировали российские производители на сжатие кредитно-денежной массы. Монитористские мальчики довели денежную массу до очень низкого уровня. По нормативу она может составлять около 70% ВВП, а в России к августу 1998г. дошла до 12%. Экономике явно не хватало денежной смазки, но она крутилась на параллельной валюте на долларах.

Еще в 1995-1996 годах российская финансовая система была здоровой. Да, был дефицит бюджета, но у кого его нет. Но он не покрывался ни за счет кредитов, ни за счет дополнительной эмиссии. И чтобы собрать нужные средства, минфин вынужден был занимать на внутреннем рынке. Так была выстроена "пирамида ГКО".

В 1995 году ГКО расхватали как горячие пирожки - доверие к госу-

дарству было полным. До двух третей своих активов банки держали в государственных ценных бумагах. Когда потребовались внешние заимствования, были выпущены сразу же ставшие популярными на западе евробонды.

Но обслуживание всей этой массы долгов становилось все дороже. Только за второе полугодие 1998 года оно обошлось бы государству в 135 млрд. рублей-три четверти всей годовой доходной части бюджета, не считая обслуживания внешнего долга. В результате 17 августа Россия отказалась платить по собственным долгам. Как сказал Талейран, "это хуже, чем преступление-это ошибка", т.к. доверие зарабатывается годами, а теряется в одночасье. В ноябре 1998 г. РФ уже заявила о готовности погасить все внешние заимствования. А вот ГКО собираются реструктурировать в долгосрочные ценные бумаги, в результате множество предприятий и особенно страховые, медицинские, пенсионные и инвестиционные фонды сразу оказываются банкротами.

С точки зрения макроэкономического мышления правительства и Центробанка РФ они могут управлять финансовым поведением населения, но сразу после 17 августа население РФ стало играть против собственной национальной валюты, ринувшись со своими отнюдь не избыточными рублями на товарный и валютный рынки. И тот и другой ответили немедленным повышением цен. В этих условиях совершенно необходима дополнительная эмиссия. По оценке известного экономиста Николая Шмелева, если сейчас допечатать 60-70 млрд. рублей, то рынок этого даже не почувствует. А ажиотажный спрос на доллары можно сбить, насытив рынок не валютными интервенциями Центробанка, а заставив банки и другие организации скупать валюту друг у друга. На внешние долларовые источники сейчас надеяться не приходится. В этих условиях банки начнут просить дешевых рублевых кредитов, т.е. рефинансирования.

Можно ли сравнить это положение с тем, что было во время Великой депрессии? В то время в Америке была создана искусственная инфляция, чтобы справиться с дефляцией-падением платежеспособного спроса и цен. Доллар был устойчивым-он просто не работал, лежал. Для поддержания спроса объем долларовой массы увеличили на 30%. Эта "смазка" и позволила прокрутиться экономическому механизму. В России сейчас ситуация зеркальная: не хватает платежных средств. Предприятиям нечем оплачивать сырье, электричество, погашение кредитов. Сейчас им необходимо дать целевой кредит для поддержания производства и выполнения обязательств по налогам.

Необходимо правильно выбрать эти производства. Но если эти деньги бесконтрольно будут получать банки, не имеющие понятия, что такое реальный сектор экономики и как с ним работать, то они тут же пустят их на спекуляцию, начнут скупать доллары и снова уронят рубль.

Вывезенный из России капитал составляет сейчас около 200 млрд. долларов. Это и есть потенциальные инвестиции для России. При амнистии капитала, ввозимого для инвестиций, деньги обязательно вернутся в Россию, т.к.

норма прибыли на вложенный капитал здесь все равно выше мировой. Здесь есть еще высокотехнологичные отрасли, это самолетостроение, космическая промышленность, нефтехимия и, конечно, производство оружия.

Но нельзя ориентироваться только на экспорт. Даже в такой зависимой от экспорта стране, как Япония, он составляет 13-15% от валового продукта. Главный рынок-внутренний. Его нельзя заменить никакими внешними кредитами и инвестициями. Необходимо снизить зависимость от экспорта невосполнимых ресурсов и сырья. Надо развивать сельскохозяйственные технологии, индустрию услуг и туризма, все, что приносит доходы стране внутри страны.

В 1998 году страна села на иглу ГКО и сейчас идет ломка. Россия должна выдержать ее и слезть с иглы. Государство должно научиться собирать реалистические налоги, которые не разоряли бы хороших работников, а стимулировали производство. Такие шаги уже делаются: снижены налоги на добавленную стоимость, введены льготы по ускоренной амортизации оборудования, стимулирующие техническое перевооружение, а также фиксированный налог для малых предприятий [17].

ВВП России по сравнению с 1990 годом упал в пять раз. По уровню жизни страна занимает 57 место. Но механизм производства не разрушен: сохранилось оборудование, сохранились образованные, как нигде в мире, специалисты. Именно поэтому налоговое бремя с предприятий должно быть уменьшено. Государственная налоговая система РФ с 1/1 1999 года предусматривает:

- снижение ставки НДС с 20 до 14% в 1999 году и до 10% в 2000 году;
- снижение ставки налога на прибыль с 35 до 30%, освобождение от налогов средств, направляемых на инвестиции в производство;
- введение налога с продаж в размере 5% и 10% по подакцизным товарам;
- увеличение ставок акцизов на нефть и газ на 20-25%, введение дополнительного акциза на реализацию нефтепродуктов;
- уменьшение ставки подоходного налога с физических лиц с 12 до 9%-минимальная и с 35 до 32% - максимальная;
- увеличение ставки налога на имущество с физических лиц с 0,1 до 0,5%;
- снижение отчисления в соцфонды с 38,5 до 32%.

Всего в рамках налоговой реформы правительством РФ подготовлен 21 законопроект [18].

В России есть еще одно звено, ухватившись за которое можно выбраться из кризиса. Как американскую экономику автомобиль вытащил из депрессии 1929-1932 годов, так жизнь россиянина может спасти свой дом на своей земле. Сделать это можно через систему ипотечных кредитов, которые уже просятся в Москве. Почему именно жилье? Потому что это строительная индустрия, это производство средств малой механизации, бытовой техники, текстиля и мебели, это строительство автомобильных дорог. Все это заставит работать множество сопутствующих отраслей, таких, как лесная промышленность и переработка сельскохозяйственной продукции. Кроме того, свое жилье снижает социальное напряжение, изменяет социальное самочувствие [17].

Финансовая система России возвращается к жизни: все больше банков снимают ограничения на обслуживание пластиковых карточек, объемы операций на фондовом рынке растут. Мост-банк даже заявил в начале декабря о намерении приступить к выпуску самых престижных в мире карт. Duners club, банк получил право их импортировать. Но цена доллара растет и будет расти, т.е. банки продолжают спекулировать на валюте, и полным ходом идет эмиссия.

Оживление рынка обусловлено, в частности, тем, что после окончания моратория на выплату внешних долгов никаких санкций в отношении российских компаний со стороны их западных кредиторов предпринято не было. Часть отечественных фирм расплатилась по своим обязательствам, остальная же часть компаний ведет переговоры о их реструктуризации. Активизации рынка способствовал и приток иностранного капитала, вызванного ростом котировки ценных бумаг российских компаний на мировых рынках. За последнюю неделю ноября подешевели только акции Газпрома на 6,81%.

Создано Агентство по реструктуризации банковской системы (АРКО). Теперь Центральный банк РФ реально контролирует суперхолдинги, ведающие контрольными пакетами акций всех крупных российских банков [19].

Жесткая экономическая программа России на 1999 год выглядит следующим образом:

Доходы	483 млрд. рублей
Бюджет	170 млрд. рублей
ВВП	3800 млрд. рублей
Курс доллара	21,7 руб./доллар (на 12/I-98г. он уже =23,4 руб.)
Инфляция	30% в год
Спад	ВВП-3%
Кредит	МВФ-4-4,5 млрд. долларов (на 12/I-99г. есть договоренность о получении 2-х млрд.)
Эмиссия	60 млрд. руб.
Выплата по долгам:	
	внешним 369 млрд. руб.
	внутренним 70 млрд. руб. [20].

Не следует слепо верить в правительство. Надо верить в страну, в экономику. Правительство надо заставить заниматься реальным сектором и это можно сделать. Дело не в том, кто будет у власти - Примаков, Явлинский, Черномырдин, Лужков-все равно он будет вынужден принимать одни и те же меры - непопулярные. Но при демократии любая власть непопулярна. Любовь народа к власти-признак тоталитарного режима, где людей делят по сортам и убивают целыми группами и народами. Какие бы модели других стран ни применять, все равно России подойдет только одна - российская. Есть общие экономические закономерности и их надо учитывать, но копировать никого нельзя, да и не получится. Нужно самим изживать тяжкое наследие советского паразитизма, нужно адаптироваться к рынку, создавать средний класс, сти-

мулировать мелкий бизнес и интерес людей к собственной жизни в противовес политике [17].

Что не все так страшно, говорит еще один факт: в России увеличилась продолжительность жизни. У мужчин до 61 года (было 57,6), у женщин до 73 (было 61). Смертность снизилась на 15% [21]. И еще-над Россией пропали основные дыры, ушли куда-то на юг. Над всем миром есть, а над Россией-нет [22].

8. МИНУЕТ ЛИ КРИЗИС АРМЕНИЮ?

Армения, с ее открытой экономикой малой страны не могла не отреагировать на "штурм" финансовых рынков России. И хотя "штурм" этот не обрушился прямо и интенсивно, тем не менее последствия оказались реально ощутимыми на валютных и финансовых рынках РА. Сработал эффект брошенного в воду камня и круги пошли в основном по банковской системе. В данном случае она сыграла роль буфера, за счет своих ресурсов (в основном, корреспондентских счетов) сумев противостоять российскому шоку. Кстати, это свидетельствует о том, что как институт, банковская система в РА состоялась, чего не скажешь о многих из стран СНГ.

Вот как оценивает экономическую ситуацию и инвестиционный климат в Армении президент российской инвестиционной компании "Тройка-диалог" Рубен Варданян: "По результатам сравнительного анализа Армения выглядит весьма привлекательно. Да, это маленькая страна, где нельзя реализовать многомиллиардный контракт, где нет нефти и других богатых природных ресурсов. Но с точки зрения внутренней стабильности, предсказуемости и прозрачности Армения на данном этапе продемонстрировала более правильную линию поведения, чем Россия. Приведем некоторые статистические данные ЦБ РА, минстатаики, государственного регистра и анализа РА за 9 месяцев 1998 года, в частности, основные макроэкономические показатели в реальном секторе за январь-сентябрь 1998 года в сравнении с таковыми за сентябрь 1997 года.

Показатель	%
Валовый внутренний продукт (ВВП)	107,0
Объем промышленного производства	100,6
Объем производства потребительских товаров	111,1
Производство электроэнергии	104,0
Валовая продукция сельского хозяйства	112,0
Капитальное строительство	138,2
Денежные доходы населения	121,4
Денежные расходы населения	119,3
Среднемесячная номинальная зарплата одного работника	132,7
Официально зарегистрированные безработные	76,9
Уровень безработицы	96,3

Другим основным макроэкономическим показателем, характеризующим финансовую стабильность экономики, является индекс потребительских цен

(ИПЦ) или процентное выражение этого показателя - показатель инфляции.

Согласно предварительным расчетам, за 1998 год уровень дефляции составил 1,3%. Отношение драма к доллару США на 1 февраля 1999 года - 550 (рыночная стоимость в обменных пунктах).

Показатель	январь 1998г.	сентябрь 1998г.
ИПЦ (декабрь 1997=100) %	104,1	94,3
ИПЦ пром. продукции, %	113,5	99,5
ИПЦ кап. строительства, %	100,0	100,1
ИПЦ сельхоз. продукции, %	103,7	94,9
Драм/долл. США на конец месяца	497,1	506,4

Исходя из приведенных данных, можно заключить, что девальвация драма не привела к адекватным изменениям в инфляционном сценарии экономики. Этот факт, вероятно, впервые зарегистрированный в нашей практике, можно объяснить следующими факторами:

- насыщенностью товарного рынка (т.е. превышением предложения на рынке товаров);
- отсутствием трансфертов из России;
- утечкой денежных средств с товарного рынка на валютный, как следствие ожиданий инфляции и финансового кризиса.

Во внешнем секторе экономики показатель экспорта за январь-сентябрь 1998 г. возрос на 12,9%, а показатель импорта - на 0,4%.

Превышение экспорта на 12,5% над импортом при условии относительной стабильности обменного валютного курса, хотелось бы связать с конкурентоспособностью экспортируемой продукции и повышением спроса на отечественные товары за рубежом.

В 1998 году финансовый рынок Армении несколько активизировался как в объемном соотношении, так и в значении доходности. Доходность ГКО в течение года колебалась, но к концу года этот показатель вырос, что экономически можно обосновать следующими факторами:

- утечкой денежных потоков с сегмента ГКО на валютный сегмент финансового рынка;
- уменьшением интереса нерезидентов к рынку ценных бумаг как косвенное следствие кризиса в РФ. В результате и был снижен уровень спроса на первичном рынке. Высокая доходность ГКО при реально неудовлетворительном уровне внутренних сбережений вполне объяснима.

Активизация, которая объяснялась повышением процентных ставок по операциям на открытом рынке и увеличением доходности межбанковских операций, затронула и вторичный рынок.

Рост процентных ставок по финансовым операциям, намечающийся к концу года, был обусловлен сохранением низкого уровня излишней ликвидности участников финансового рынка. Степень влияния этого фактора зависит от позиции банков республики на события во внешнем рынке, от стабильности и внутреннего валютного рынка и реальных тенденций на рынке ГКО.

В качестве оптимистической ноты следует привести слова премьер-

министра Армении Армена Дарбияна: "Международное сообщество ищет сегодня механизмы противодействия последствиям российского кризиса и, в частности, в странах СНГ. Среди стран СНГ Армения выделяется наиболее стабильной финансовой ситуацией и наиболее регулируемым ростом" [29].

9. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Финансовый и экономический кризис, разразившийся 14 января 1999 г. в Бразилии еще раз показал зыбкость мировой финансовой системы, ее не-предсказуемость, зависимость не только от финансовых, политических и экономических факторов страны, но и от настроений ее олигархов. Эти потрясения может игнорировать страна с развитой стабильной промышленностью и развитым сельским хозяйством, способная обеспечить продукцией хотя бы собственный народ. Конечно, пережившие последний кризис такие страны, как Япония, Индонезия, Бразилия и проч. можно отнести именно к таковым.

Ни Россия, ни страны СНГ не могут этим похвастаться. Наиболее сильно российский кризис отразился на Украине и Белоруссии, странах, наиболее сильно связанных с Россией.

Средняя Азия и Закавказье также отреагировали некоторым повышением курса доллара. В Армении с 17 августа он поднялся на 10%, а стоимость рубля упала в три с лишним раза. Российский кризис показал, что эти регионы весьма твердо переориентировались на юго-восточные направления (Турция, Иран, Арабские Эмираты, Ливан, Китай), что дало возможность смягчить действие российского кризиса. Однако финансово-экономическое состояние РА все-таки предполагает крайне осторожное отношение к ее экономическому статусу. Кредиты иностранных государств, помощь спурка, финансовая поддержка родственников, работающих вне Армении - все это наполняет страну иностранной твердой валютой. В 1995 году международные экономисты ставили Армению на второе место после Израиля по объему получения иностранной помощи. Армении даже не потребовалось введения Сигтепсу board. Драм ни разу не падал резко. Просто курс доллара медленно поднимался пропорционально инфляции, тоже далеко не галопирующей. Финансовый кризис России почти не задел Армению. Но ВВП Армении упал еще ниже, чем в России - до 5-7% от уровня 1989 года. И этот показатель катастрофичен даже вне зависимости от экономик, финансов и кризисов в других странах. Для могущества любой страны важен реальный сектор экономики - промышленность, туризм, сельское хозяйство. В противном случае население будет покидать страну.

Кризисные явления, прошедшие по странам мира в последние два года, показали исключительное разнообразие финансовых, экономических, а главное социальных форм кризиса. В Индонезии он сопровождался сначала массовыми скупками товаров и продуктов первой необходимости, затем демонстрациями, уличными шествиями, избиением лиц китайской национальности, у которых якобы скопились все финансы, затем избиением католиков, затем требованием смены президента, что и произошло. В Японии - крахом нескольких фирм и банков, остальное население этот кризис вряд ли вообще заметило.

В США - миллиардеры Сорес, Б. Гейтс потеряли в течение 3-х дневного кризиса по паре миллиардов, затем их снова восстановили. Население США продолжает благоденствовать. Бюджет США на 1999 год - 270 млрд. долларов, (бюджет России - 20 млрд. долларов).

В Бразилии - январский кризис 1999 года также закончился через несколько дней после мощного долларового вливания в эту страну со стороны Всемирного банка.

В России - кризис закончится по разным прогнозам через пять, десять, пятнадцать лет. Население страны пострадало почти все. От самых бедных до некоторых олигархов. Украден бюджет целой страны на год вперед. Пенсии и зарплаты выплачивать не из чего.

Что в первую очередь следует рекомендовать стране, вошедшей все-таки в полосу кризиса, особенно если эта страна является частью постсоветского пространства:

1) ужесточение уголовного законодательства (Рузвельт во время кризиса еженедельно выступал по радио, объясняя, что он делает и почему. Но первым делом Рузвельт добился 10 лет каторги или 100 тыс. долларов для воров и мошенников);

2) пересмотр тарифной политики, особенно на электроэнергию в зимнее время. Большинство из них должны быть льготными;

3) дальнейшее снижение налогов для товаропроизводителей;

4) развитие ипотечного жилищного строительства (взятие под залог имеющейся жилплощади для получения кредита под строительство дома или квартиры). Это поможет взять деньги у населения, которое не доверяет больше банкам;

5) создание в стране нескольких иностранных банков с условием, что все аккумулированные на счетах средства будут вложены в экономику этой страны. Правительство страны дает гарантию свободного вывоза за рубеж полученной ими прибыли;

6) развитие тех отраслей промышленности, которые дадут большую оборачиваемость средств-легкой и пищевой.

7) взятие под контроль государства экспорта и импорта нефти и нефтепродуктов, а также цветных металлов.

8) выпуск облигаций госзайма для изъятия у населения долларов из "чулок" под 10% годовых;

9) введение экономической амнистии с целью возврата в страну капиталов;

10) адресные выплаты малоимущим вместо всеобщей индексации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голуб Л. Россия это Эстония в степени п//Эксперт.-1998, N34, с.8
2. Ивантер А. Быков П. Неуместный совет //Эксперт.-1998, N34, с.11
3. Маслюков готов работать //Аргументы и факты.-1998, N41, с.5
4. Середа С. "Рузвельт, Эрхард или Кавалло, только бы не Адольф..." //Эхо планеты.-1998, N37, с.7
5. Зюганов Г. Или мы обеспечим народу выживание, или он возьмется за булыжники и обрезы //Аргументы и факты.-1998, N45, с.3
6. Курганова В. Как мы тратим кредиты //Аргументы и факты.-1998, N45, с.5
7. Коростикова Т. У нас и долги воруют //Аргументы и факты.-1998, N43, с.5
8. Крыштановская О. Смерть олигархии //Аргументы и факты.-1998, N46, с.5, 10
9. Сергеев К. Кто спасет российские банки //Аргументы и факты.-1998, N48, с.5
10. Тудоровский Я. Время покупать долги //Аргументы и факты.-1998, N41, с.7
11. Киселева К. Доктор доллар // Коммерсантъ. Деньги.-1998, N40, с.49
12. Экономический анализ. Банки России //Эксперт.-1998, N40, с.58
13. Когда заработают банки? //Аргументы и факты.-1998, N39, с.7
14. Экономический анализ. Банки России //Эксперт.-1998, N34, с.22
15. Почему кризис полезен для России //Аргументы и факты.-1998, N44, с.4
16. Сергеев К. Наши предложения правительству //Аргументы и факты.-1998, N44, с.4
17. Масарский М. Мы достигли дна, пора подниматься //Эхо планеты.-1998, N37, с.13-15
18. Основные положения налоговой реформы //Эксперт.-1998, N46, с.11
19. Симаков Д. Возвращенная пластика рынка //Профиль.-1998, N44, с.30
20. Госбюджет России на 1999 год //Коммерсантъ. Власть.-1998, N46, с.28
21. Оганов Р. Жить стали дольше? //Аргументы и факты.-1998, N44, с.17
22. Над Россией пропали озоновые дыры //Аргументы и факты.-1998, N49, с.18
23. Середа С. В Аргентине получилось. Удастся ли в России? //Эхо планеты.-1998, N37, с.9
24. Правдолюбцев П. Как коммерческие банки воруют деньги //Аргументы и факты.-1998, N38, с.5
25. Львов К. Как Гитлер приходил к власти //Аргументы и факты.-1998, N37, с.9
26. Арсеньев В. Лед тронулся. Спасать банки будет зампред ЦБ //Газета "Коммерсантъ". Бизнес, финансы.-1998, N235, 17 декабря, с.7
27. Граник И. Геращенко обещает эмиссионный беспредел //Газета "Коммерсантъ". Бизнес, финансы.-1998, 235, 16 декабря, с.7
28. Иванова П., Самойлова И. Это сладкое слово - заводы //Коммерсантъ. Власть.-1998, N46, с.30
29. Мгерян Э., Степанян А. Макроэкономический анализ на оптимистичес-

кий лад //Газета Республика Армения. - 1999, N13, 26 января, с. 2

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Появление олигархии в стране – предвестник кризиса	4
2. Ошибки финансистов России	10
3. Опасность кредитов.....	12
4. Попытка послекризисного спасения банков	13
5. Currency board (валютный комитет)	16
6. Опыт экономического кризиса и выхода из него за рубежом.....	17
7. Кризис полезен для России.....	23
8. Минует ли кризис Армению?.....	28
9. Выводы и рекомендации	30
Литература	32